

УДК: 93/99(093)+930.1/2(2КИ)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ КИРГИЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ГОЛОДА В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX В. (ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ)

Ш.Д. Батырбаева

Киргизский национальный университет. г. Бишкек, Киргизская Республика

На основе междисциплинарных методов исследования материалов переписи населения 1926–1939 гг., рассматриваются вопросы демографических потерь населения Киргизстана во времена голода 1932–1933 гг., масштабы которого в отдельных регионах республики имели такой же катастрофический характер, как на Украине и в Казахстане в начале 30-х годов XX в.

В СССР межпереписный интервал с 1926 по 1939 г. стал периодом коренных социально-экономических, политических преобразований. В эти годы в Киргизстане было осуществлены социалистические реформы, в результате которых в республике были заложены основы аграрно-индустриальной экономики, улучшились социально-экономические условия жизни населения и сделан революционный скачок в профессионально-образовательной структуре населения. За этот период население Кыргызстана выросло на 45,6 %, из них городское – на 220,8 %, сельское – на 35,1 % [1. С. 172; 3. С. 78]. По темпам роста населения в СССР в этот период Киргизская республика занимала первое место.

Абсолютный рост численности населения Киргизской республики, в первую очередь городского, в научной литературе рассматривался в качестве одного из главных аргументов положительных результатов социалистических преобразований. Но с раскритикованием и публикацией основных итогов переписи 1937 и 1939 гг. стало известно, что прирост коренного населения составил всего 14,9 %.

В связи с этим возникает вопрос – насколько прирост населения на 14,9 % соответствовал реальным возможностям демографического воспроизводственного процесса киргизов в начале XX в.?

Для того, чтобы ответить на данный вопрос, нами был применен междисциплинарный метод изучения демографических процессов, а именно – определение имитационно-альтернативного варианта эволюции численности киргизов с середины 20-х годов XX века без учета позитивных и негативных последствий социалистических преобразований. Далее, полученные результаты мы сравнили с реальными данными переписи 1939 г., и тем самым выявили величину замедленного роста численности киргизского населения в течение рассматриваемого периода.

Основными источниками нашего исследования выступают материалы переписей 1926, 1937, 1939 гг. [1–3], данные текущего статистического учета населения [4, 5], дополнительная делопроизводственная документация государственных учреждений республики за рассматриваемый период [6, 7], а также вспомогательные – эпистолярные источники, в частности, дневник Ю. Абдрахманова, председателя СНК Киргизской АССР [8].

Исходя из поставленной задачи, мы разделили эти источники на 4 группы:

- 1) опубликованные материалы переписей 1926, 1937 и 1939 гг.;
- 2) исчисленные статистические данные о населении;
- 3) перспективные исчисления о численности населения, темпах его развития в соответствии с пятилетними планами развития страны;
- 4) подготовительные материалы для составления пятилетнего плана о темпе роста численности населения на основе социально-экономической, статистической характеристики края до 1913 г. и по материалам переписей 1920, 1923 и 1926 гг.

Следует отметить, что для статистики населения советского периода характерны приписки, случайные и намеренные искажения. Тем не менее, на основе изучения научной литературы по анализу статистических источников этого периода мы пришли к выводу, что данные переписей 1926, 1937 и 1939 гг. в сравнении с материалами современного демографического учета не искажают общей тенденции в динамике численности киргизов за эти годы.

В результате проведенного критического анализа источников, с опорой на достижения в области исследования истории Кыргызстана в период социалистических преобразований, а также с учетом этносоциологических выводов об особенностях демографических процессов киргизского населения, нами установлены величины альтернативного роста численности киргизского населения с 1927 по 1929 гг. в пределах 1,4 %, с 1930 по 1934 гг. – 1,5 % и с 1935 по 1938 гг. – 1,6 %.

Эти результаты показали, что при продолжении в 20-е и 30-е годы XX века курса, взятого в период НЭПа, численность киргизов выросла бы не на 14,1 %, а на 19,9 %. Таким образом, к 1939 г. их абсолютная численность достигла бы не 754 323 человек, а 790 099 человек. Опираясь на эти данные, можно предположить наличие в период социалистических преобразований негативных явлений в естественном приросте киргизского населения. Эти явления, по сути, в это период были характерными для большинства народов СССР.

Сравнение показателей роста численности киргизского населения по регионам, выявляет их существенные различия. Например, во Фрунзенской области республики наблюдался отрицательный при-

рост киргизского населения в пределах 1,9 %. При этом в регионах Южного Кыргызстана – в Джалал-абадской и Ошской областях – мы наблюдаем увеличение населения на 19,8 %. Тянь-шаньский и Иссык-кульский регионы характеризует прирост населения 20,2 и 11,1 % соответственно. Примечательно то, что Фрунзенская область в те годы являлась центральной областью, на ее территории были размещены основные промышленные объекты республики, государственные и образовательные учреждения. Для этой области был характерен активный приток представителей коренного населения других регионов. Отрицательный прирост киргизского населения во Фрунзенской области сохранялся даже при увеличении численности прибывших из других регионов. Например, население столицы – г. Фрунзе возросло с 1701 до 6117 человек [1. С. 216; 5], по нашим расчетам, из других регионов республики прибыло свыше 4 тыс. чел.

Для того, чтобы выяснить причины регионального различия в естественном приросте киргизского населения, мы провели расчет имитационной эволюции его численности по следующим регионам:

1. Южный Кыргызстан, куда включили Джалал-абадскую и Ошскую области;
2. Фрунзенскую область, в 1939 г. в нее входили отдельно представленные по переписи 1926 г. Таласский, Чуйский и Фрунзенский кантоны;
3. Тянь-шаньский регион;
4. Иссык-кульский регион.

Наши имитационно-эволюционные расчеты показали, что в Южном Кыргызстане численность коренного населения в 1926 г. "составила" 402 300 человек, в Тянь-шаньском регионе – 117 400, в Иссык-кульском регионе – 98 300, а во Фрунзенской области – 173 100 человек. Сравнение этих результатов с зафиксированными данными переписи 1939 года показывают расхождение по Южному Кыргызстану в пределах плюс 1 200 человек, по Тянь-шаньскому региону – плюс 400 человек, по Иссык-кульскому региону – минус 7 100 человек и по Фрунзенской области – минус 31 200 человек.

Цифры по двум последним регионам с отрицательным показателями между зафиксированным количеством киргизов и рассчитанным вариантом их альтернативного прироста, показывают, на наш взгляд, нарушение эволюционного характера в изменении динамики их численности. Это подтверждают результаты новейших исследований по истории Кыргызстана 20–30-х гг., ранее засекреченные архивные документы, в том числе и изданные недавно дневники и письма к И. Сталину Ю. Абдрахманова. На основе этих дневников и писем выявляется исключительная роль Ю. Абдрахманова в предотвращении повсеместного голода в республике путем приостановки в начале 1930-х гг. вывоза хлеба из глубинных районов республики; его деятельности по снабжению хлебом хлопководческих регионов, а также по получению льгот для поставок

сельскохозяйственных продуктов полукочевым и кочевым хозяйствам.

На наш взгляд, главная причина региональных различий в динамике прироста численности киргизского населения обусловлена последствиями осуществления социально-экономических и политических преобразований. На замедление темпа роста численности киргизского населения в Иссык-кульском регионе и во Фрунзенской области, безусловно, повлияли такие факторы как раскулачивание хозяйств, откочевка киргизов в Китай и внутренняя республиканская миграция. Однако не стоит переоценивать значения этих факторов, так как они были характерны для всех регионов и областей республики. В исторической литературе часто встречается информация о значительных последствиях массовой откочевки киргизов в конце 20-х – начале 30-х гг. в Китай, вызванной перегибами в ходе осуществления коллективизации, раскулачивания и реализации плана по поставке сельскохозяйственных продуктов. В связи с этим хочется подчеркнуть, что массовая откочевка киргизов не могла оказать существенного влияния на темпы прироста коренного населения. Тем более, что в 30-х годах, с первыми положительными результатами колхозного строительства, основная часть откочевавшего населения возвратилась на родину. В пользу этого говорит тот факт, что между реально зафиксированными и имитационно-исчисленными данными по росту численности киргизского населения в 1939 г. в приграничных с Китаем Нарынской, Джалал-абадской и Ошской областях нет существенных расхождений. Тем более, что Фрунзенская область, имевшая отрицательные данные по приросту населения, не граничит с Китаем.

Все эти данные позволяют говорить о том, что в 1932 и 1933 гг. в отдельных регионах Кыргызстана – во Фрунзенской области и Иссык-кульском регионе наблюдались катастрофические последствия, связанные с голодом местного населения. Эти голодные годы унесли жизни каждого 6-го жителя Фрунзенской области, каждого 19-го в Иссык-кульском регионе. Это объясняется тем, что жители зерновых районов Таласской и Чуйской долин, входивших во Фрунзенскую область, а также жители Иссык-кульского региона несли основную нагрузку в реализации планов по заготовке хлеба и зерна. Сказалась близость этих регионов к магистральным трассам среднеазиатского значения. Жители указанных регионов были лишены и льгот – специальной разрядки по снабжению хлебом, которые применялись в отношении животноводческих и хлопководческих районов республики. Положение этих регионов усугублялось и тем, что на их территорию хлынул поток голодающего населения Сибири и Казахстана.

Проведенные исследования показывают, что Кыргызстан в годы повсеместного голода, наряду с Россией, Украиной и Казахстаном прошел через тяжелые испытания. При этом в Кыргызской республике голод имел региональный или локальный характер и затронул в своей основе население двух крупных регионов – Фрунзенской и Иссык-кульской областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Киргизская АССР. — М., 1928. — Т. VIII.
2. Всесоюзная перепись населения. 1937 год. Краткие итоги. — М., 1991.
3. Всесоюзная перепись населения. 1939 год. Краткие итоги. — М., 1992.
4. ЦГА КР. — Ф. 105, оп. 1, д. 576, л. 71 об.; д. 910, л. 1 об., 7; д. 1403, л. 57; оп. 2, д. 14, л. 3; д. 552, л. 89; д. 554, л. 25, д. 1107, л. 2, 9, 12; д. 1110, л. 163; д. 1740, л. 24—24 об., 25—25 об.; оп. 6, д. 16, л. 9; оп. 16, д. 16, л. 8, 10; оп. 36, д. 40, л. 2.
5. РГАЭ РФ. — Ф. 1562, оп. 329, д. 83, л. 19, 53; д. 109, л. 37.
6. ЦГА КР. — Ф. 470, оп. 1, д. 839, д. 1243; Ф. 1246, оп. 1, д. 319, 366; ГА Политической документации КР. — Ф. 10, оп. 1, д. 98, 155, 201, 202 и др.
7. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. — Фрунзе: Илим, 1991.
8. РГАЭ РФ. — Ф. 1562, оп. 336, д. 415, л. 5.